

0716496-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Молостова Елена Павловна

**ЭКСПРЕССИВНЫЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-АНТРОПОЦЕНТРИЗМОВ
РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань 2000

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии Казанского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Е.Ф.Арсентьева

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Л.В.Златоустова
кандидат филологических наук,
доцент М.Н.Закамулина

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000501940

Ведущая организация - кафедра иностранных языков
Нижегородского коммерческого
института

Защита состоится «31» мая 2000 года в 11 часов
на заседании диссертационного совета Д 053.29.13 по присуждению
ученой степени доктора филологических наук в Казанском
государственном университете (420008, г.Казань, ул.Кремлевская,
18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «28» апреля 2000 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент В.С.Дмитриева

Объектом исследования в реферируемой работе является экспрессивный элемент коннотативного макрокомпонента значения фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в русском и французском языках. Выбор в качестве объекта сопоставления ФЕ, описывающих человека, обусловлен тем, что они, как показывают многочисленные исследования, являются наиболее репрезентативной частью фразеологического фонда любого языка и составляют его ядро. По разным данным, от 80 до 90 % русских ФЕ семантически ориентированы на человека. Ограничение объема исследуемого материала позволяет сделать его доступным для конкретного анализа.

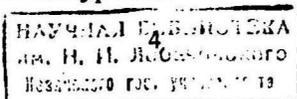
Под термином *экспрессивность ФЕ* мы понимаем компонент фразеологического значения, имеющий два источника: внеязыковую и внутриязыковую реальность. Во-первых, экспрессивность основана на представлении о признаках обозначаемого как о не соответствующих социально или индивидуально принятой норме и позволяющих выделить его из класса подобных. Во-вторых, экспрессивность базируется на внутриязыковой информации о выделенности данной языковой единицы. Экспрессивность есть интенсивная выразительность, закрепленная узуально в коннотативном макрокомпоненте значения и через сему интенсивности/экстенсивности представленная в денотативно-сигнификативном макрокомпоненте ФЗ. Интенсивность/экстенсивность передает субъективное увеличение, усиление или, напротив, уменьшение степени признака. Выразительность рассматривается как прагматическая категория, свойство языковой единицы быть потенциально предназначенной для выполнения функции воздействия. ФЕ при анализе разграничиваются на обладающие ингерентной экспрессивностью (в них экспрессивное значение является неотъемлемой частью значения) и адгерентной экспрессивностью (привнесенной, возникающей при организации сообщения). Экспрессивность рассматривается как компонент коннотации ФЗ наряду с оценочным, эмотивным и функционально-стилистическим.

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время теория коннотации находится в стадии активной разработки. Дискуссионными остаются вопросы о статусе коннотативного аспекта значения, составляющих его компонентах, факторах его формирования, механизмах его создания. В области фразеоло-

гии, которая является сферой данного исследования, в 70-80-е годы XX столетия формируется "неоантропологическая парадигма" (В.Н.Телия), ставящая в центр лингвистических штудий человека. В связи с этим возникает необходимость в разработке новых методов, способных эксплицировать разнообразные типы заключенных в семантике ФЕ признаков, соотносимых с фактором субъекта. В сфере фразеологии коннотативный аспект значения изучен гораздо в меньшей степени, чем в лексической семантике. Однако особенности фразеологической номинации, детализирующий и оценочный характер фразеологической семантики обеспечивают фразеологизму в номинативном процессе особое место по сравнению со словом. Специфика коннотативного макрокомпонента ФЗ проявляется в большом "удельном весе" коннотации (Кунин 1996), в качественных отличиях: большей образной силе, устойчивости ассоциаций (Федоров 1980). Коннотация ФЕ была объектом исследования в работах Ю.П.Солодуба, В.Н.Телия, Г.Г.Соколовой, С.К.Башиевой, Т.В.Гридневой и других исследователей. Сопоставительные исследования, в которых затрагиваются вопросы коннотации, немногочисленны: монографии А.Д.Райхштейна, Э.М.Солодухо, докторская диссертация Е.Ф.Арсентьевой.

К числу наиболее сложных и потому до сих пор не получивших однозначного определения относится экспрессивный компонент, представляющий в семантике ФЕ категорию экспрессивности, один из наиболее размытых лингвистических концептов. Исследование ее сущности и факторов формирования в сопоставительном ключе представляется актуальным по ряду причин. Во-первых, остается дискуссионной возможность разграничения ФЕ, которые в совокупности часто представляются как экспрессивные средства языка. Это вступает в противоречие с принятым теперь достаточно широким взглядом на границы фразеологии. Во-вторых, фразеографическая практика имеет примеры отражения данного компонента в дефинициях и пометах. Однако во многих фразеологических словарях он не представлен. На данный момент не существует надежной системы критериев экспликации экспрессивного компонента коннотации ФЗ.

Цель исследования заключается в выявлении сходств и расхождений в семантических и структурных факторах формирования, а также средствах выражения семантической категории экспрессивности на фразеологическом уровне.

Задачи исследования:

- 1) на основании выработанных критериев выделить из фразеологических фондов русского и французского языков ФЕ, семантически ориентированные на человека;
- 2) определить критерии классификации ФЕ по их экспрессивным характеристикам;
- 3) дать системное описание факторов формирования экспрессивности ФЕ русского и французского языков, провести их сопоставительный анализ и определить алломорфные и изоморфные черты в способах и средствах ее выражения;
- 4) рассмотреть особенности функционирования экспрессивных ФЕ в сопоставительном плане.

Источники. Для решения поставленных задач на разных этапах исследования в качестве материала исследования послужили данные одно- и двуязычных современных фразеологических, толковых, тематических словарей и примеры употребления, отобранные из художественных произведений русских и французских писателей 70-90-х годов нашего века, печатной прессы, теле- и радиопередач последних лет. Столь неоднородный характер источников вызван прежде всего семантическим подходом к феномену экспрессивности. Экспрессивность рассматривается нами как свойство ФЕ, принадлежащих к любым функциональным стилям. Именно поэтому отбор текстов был подчинен требованию представить разные стилистические регистры языка, а также письменную и устную его формы. В процессе отбора создалось количественное преобладание текстов разговорно-бытового характера, поскольку экспрессивные ФЕ тяготеют именно к этому стилистическому пласту. Общее количество отобранных из словарей ФЕ составляет более 7 тысяч единиц (примерно по 3,5 тысячи для каждого языка). Картотека примеров употреблений ФЕ насчитывает 564 для русского и 427 для французского языка.

Методы исследования. В процессе сопоставительного исследования ФЕ были применены методы фразеологической идентификации и фразеологического анализа А.В.Кунина, дистрибутивный анализ, компонентный (семный) анализ в сочетании с методом словарных дефиниций и контекстным анализом, метод синхронного сопоставления ФЕ, разработанный А.Д.Райхштейном. В качестве вспомогательных методов использованы опрос информантов и статистическая обработка данных с помощью программы Excel.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается попытка комплексного сопоставления факторов формирования экспрессивности ФЕ русского и французского языков в системно-функциональном аспекте.

Теоретическая значимость работы состоит в интерпретации понятия экспрессивности для единиц фразеологического уровня, выделении критериев, позволяющих дифференцировать ФЕ по экспрессивности, в сопоставительном описании семантических и формальных факторов, благодаря которым ФЕ является экспрессивной.

Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных результатов во фразеологии для уточнения словарных дефиниций, а также в практике преподавания французского языка, при разработке курсов спецдисциплин, в частности, сопоставительной типологии, стилистики и интерпретации текста.

Решение в процессе исследования поставленных задач позволило сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1) для единиц фразеологического уровня целесообразно разграничение экспрессивности в широком смысле и экспрессивности в более узком понимании как интенсивной выразительности;

2) факторы формирования экспрессивности ФЕ в системном и функциональном аспекте обладают существенным изоморфизмом для сопоставляемых языков. Языковые средства, через которые реализуются данные факторы, имеют в сопоставляемых языках как общие, так и специфические черты, обусловленные внутривидовыми особенностями языков и экстралингвистической ситуацией;

3) факторы создания адгерентной экспрессивности, действующие при функционировании ФЕ, и узуальные факторы создания экспрессивности ФЕ, определяемые в процессе фразеобразования, имеют значительное сходство.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры романо-германской филологии Казанского государственного университета, научно-практических конференциях КГУ в 1998-2000 гг., научной конференции "Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурные коммуникации" в г. Уфе в 1999 году. Основные положения диссертации отражены в шести публикациях автора.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, перечней использованной литературы, словарей, источников, принятых в тексте работы сокращений и приложения, в котором представлены русские и французские ФЕ, иллюстрирующие действие компонентного фактора создания экспрессивности.

Содержание работы.

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, актуальность поставленной проблемы, рассматриваются особенности объекта изучения и критерии отбора ФЕ антропологической семантики, новизна и значимость избранного ракурса рассмотрения материала, определяются цель, задачи и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I "Экспрессивность как категория лингвистики" представляет собой обзор основных вопросов теории экспрессивности в отечественной и зарубежной лингвистике. Категория экспрессивности исследуется разными отраслями науки о языке и, вследствие своей "междисциплинарности", не имеет однозначного определения.

Семантический подход к феномену экспрессивности, принятый нами, предполагает ее рассмотрение в структуре системного и речевого значения, так как экспрессивность является не только семантической категорией, но и категорией воздействия. При первом приближении, совпадающем с широким подходом к экспрессивности, она определяется как общая выразительность, воздействующая сила языковой единицы, обусловленная наличием в значении эмоционально-оценочных и образных элементов. Экспрессивность может быть стимулирована извне, явлениями аномальными, отличными от нормы. В этом заключается ономазиологический аспект экспрессивности. Семасиологический аспект состоит в том, что экспрессивная единица несет информацию о своей выделенности, аномальности в языковой системе.

Узкое толкование термина экспрессивность вызвано стремлением представить ее как определенную семантическую величину. Оно подразумевает усиленную выразительность, которая создается за счет интенсификации отражаемых свойств референтов и предопределяет потенциально большую воздействующую силу языковой единицы.

Единицы фразеологического уровня демонстрируют особый характер экспрессивности. Во-первых, она возникает в связи с формально-семантическими процессами фразообразования и преобразования ФЕ в речи и отмечает любую ФЕ даже при достаточно широком подходе к выделению фразеологического фонда, потому что все ФЕ обладают антиномией формы и содержания и представляют собой асимметричные, аномальные знаки. Фразеологическая номинация, являясь вторичной косвенной номинацией, осложнена процессом квалификации. Это приводит к тому, что все ФЕ несут определенный прагматический потенциал. Во-вторых, экспрессивность ФЕ может быть истолкована как "усиленная выразительность" и связана с интенсивным компонентом структуры ФЗ, присутствующим в денотативно-сигнификативном макрокомпоненте ФЗ и маркирующим явления, выделенные как не соответствующие социально и индивидуально принятой норме. В наиболее узком смысле экспрессивность отождествляется с интенсивностью. Но применительно к фразеологической семантике следует отметить, что интенсивность характеризует не только признаки обозначаемого с количественной и качественной стороны, но и способ их выражения фразеологической единицей.

Более узкое толкование экспрессивности через усиление на фоне общей выразительности ФЕ позволяет объективизировать описание экспрессивного компонента коннотации и не исключает его тесной взаимосвязи с другими элементами коннотативного макрокомпонента значения (оценочности, эмотивности, функционально-стилистической окраски). Языковая и речевая природа экспрессивности проявляются в том, что как компонент значения экспрессивность может быть ингерентной (устойчиво присущей фразеологическому значению) и адгерентной (возникающей вследствие взаимодействия языковых единиц в речи, при организации сообщения).

Глава II "Факторы формирования экспрессивности ФЕ" посвящена рассмотрению роли семантического компонента интенсивности в значении экспрессивных ФЕ, а также факторам создания экспрессивности. В пяти параграфах главы содержится системное описание-сопоставление компонентного, семантического, экстралингвистического, структурно-семантического факторов формирования экспрессивности ФЕ.

Под термином *фактор формирования экспрессивности* подразумевается семантический процесс, связанный либо с фразообразованием, либо с преобразованием ФЕ в контексте, в результате чего возникает повышенная выразительность (экспрессивность). Термин *средство формирования (создания) экспрессивности* относится к конкретным материальным формам выражения экспрессивного значения (аллитерации и ассонансы, аффиксы, сравнительные и уменьшительные формы прилагательных, ЛЕ с конкретным и абстрактным значением и др.). Каждый из факторов реализуется не иначе как через набор средств. Рассматриваемые в сопоставительном аспекте факторы формирования экспрессивности даны по классификации Е.Ф.Арсентьевой.

Раздел 2.1. посвящен сопоставлению ФЕ по критерию интенсивности. Включение интенсивности и экспрессивности в причинно-следственные отношения предполагает, что компонент интенсивности в структуре значения является одним из параметров экспрессивности ФЕ, который обеспечивает усиленное воздействие на информируемого. Выявление интенсивности в структуре фразеологического значения основано на дефиниционном анализе в трех формах: а) обнаружении формальных показателей интенсивности и помет; б) последовательном многоступенчатом углублении в словарную дефиницию; в) сопоставлении дефиниций близких по значению ФЕ. Далее использован метод оппозиций, представляющий собой анализ парадигматических группировок, моделируемых или возникающих в процессе речи: а) ФЕ - ФЕ; б) ФЕ - ЛЕ; в) ФЕ - свободное сочетание слов (*Ольшанский 1973, Гриднева 1996*). В ряде случаев применен метод подстановок, представляющий собой замену ФЕ одним из членов оппозиции в синтагматической цепи и анализ полученного семантического эффекта.

Интенсема в денотативно-сигнификативном макрокомпоненте ФЗ эксплицирована при анализе словарного материала через дефиниции примерно у трети ФЕ как в русском, так и во французском языках. Анализ словарного материала показал возможность выделения в обоих языках по критерию интенсивности трех групп ФЕ: 1) ФЕ, имеющие в семантике ингерентный ядерный компонент интенсивности. В их значении экспрессивный компонент коннотации также занимает ядерное положение: *аж ключья летят от кого, innocent comme l'enfant qui vient de naître*; 2) ФЕ, в которых сема интенсивности не эксплицируется при словарном анализе, но эти

ФЕ имеют переосмысленный характер значения в сочетании с ярко выраженными коннотативными признаками (эмотивностью и оценочностью). Контекст, где можно проследить взаимодействие ФЕ с другими элементами фразеологических конфигураций, показывает, что сема интенсивности часто возникает при употреблении и является адгерентной: *чужими руками жар загребать, ne pas mâcher ses mots*; 3) ФЕ, не имеющие в значении семы интенсивности, относящиеся к единицам с необразным семантическим преобразованием: *поставить в угол кого, vivre sa vie*.

По типу референтной отнесенности ФЕ первой группы представлены фразеологизмами, обозначающими качества и состояния человека, действия в сфере предметных или моральных отношений. Большинство таких ФЕ, имеющие ингерентную сему интенсивности, в обоих языках соотносимы с прилагательными или глаголами, что объясняет их высокий удельный вес в общем числе экспрессивных ФЕ. Признак качественности и возможность сравнения объектов по степени представленности признака потенциально придают значению адъективных ФЕ градуальность: *от земли не видать, grande perche*. Градуируемость многих признаков действия позволяет уточнять их отношение к усредненному показателю и называть аномальные проявления, что и выражается в интенсивности: *мозолить глаза кому, manger à tous les râteliers*.

Фразеологическая семантика отличается отсутствием четких границ между градациями признаков. Это объясняется сочетанием разнообразных признаков, которое редко повторяется в других ФЕ. Например, близкие по значению ФЕ *реветь белугой* – ‘громко, безудержно плакать’, *лить слезы* – ‘горько плакать’, *лить слезы в три ручья* – ‘горько, долго и безудержно плакать’, *лить крокодиловы слезы* – ‘лицемерно жаловаться, притворно, неискренне сожалеть о чем либо’ (понятие ‘плакать’ также связывается со значением этой ФЕ, что идет от значения прототипа) невозможно расположить в пределах одной шкалы. На одной шкале интенсивности можно представить только две из них: *лить слезы* и *лить слезы в три ручья*. Первая представляется менее интенсивной, чем вторая, где компонентный состав ФЕ подчеркивает количественное выражение силы плача. *Реветь белугой* вызывает ассоциации с громким плачем, тогда как *лить крокодиловы слезы* подразумевает неискренность, ненатуральность возможного плача.

Случаи, когда синонимичные ФЕ можно квалифицировать как соответствующие двум разным отметкам на шкале интенсивности, достаточно редки: *хмель вышел из головы - хмель вылетел из головы* (интенсивнее); *во хмелю кто - под хмельком*; *окатить холодным взглядом кого - окатить ледяным взглядом кого*; *jeter à la face de qqn - cracher, lâcher à la face de qqn*. Примеры употребления ФЕ свидетельствуют, что градуальные оппозиции синонимичных ФЕ формируются при функционировании: *Да ведь как с гуся вода, как об стенку горох! Забывает и опять за свое!.. (В.Леви. Нестандартный ребенок)*.

При анализе помет и дефиниций данных ФЕ отмечается тенденция к совмещению семантики эмотивности, оценочности и интенсивности.

Группа ФЕ, потенциально обладающих адгерентной интенсивностью, имеет тот же состав по референтной отнесенности, но с большим количеством ФЕ-антропонимов, обозначающих человека по его профессиональной деятельности или социальной принадлежности: *ночная бабочка, внутренние беженцы, голубые каски, cheville ouvrière, cul terreux, faiseuse d'anges*.

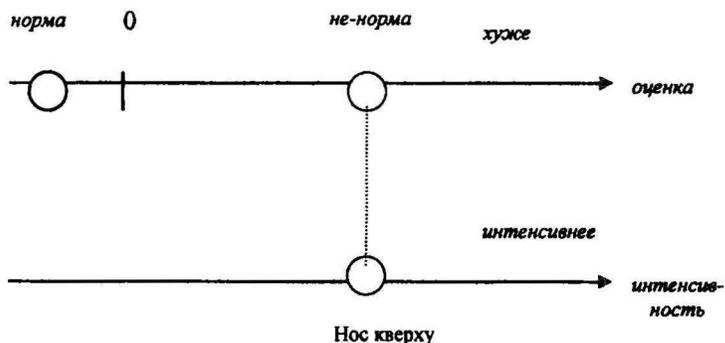
ФЕ, потенциально могущие приобрести адгерентную интенсивность и экспрессивность, представлены двумя группами: а) ФЕ, в значении которых сема интенсивности не выделяется, поскольку признак принципиально не может быть представлен как градуируемый: *ждать у моря погоды, есть чужой хлеб, брать на зуб, nager entre deux eaux, tuer le ver, se mettre au vert; donner le ton*; б) сложные случаи идентификации. Отнесение таких ФЕ к безынтенсивным не является однозначным. Сложность вычленения семы интенсивности определяется тем, что ФЕ отражают явления через признаки как подверженные, так и не подверженные градуированию. Если признаки, отраженные во ФЗ, можно представить лишь как наличествующие - отсутствующие и это не связывается с количественным отклонением от среднего показателя, интенсивность не прослеживается: *давать на лапу кому - 'подкупать кого-либо, давая взятку', perdre la face - 'perdre son prestige dans un conflit'*.

Ярким примером, показывающим, как градуируемость признака влечет за собой возникновение интенсивности во ФЗ, служат ФЕ, обозначающие понятие 'умирать'. Градуируемым может быть только дополнительный признак, поскольку факт смерти сам по се-

бе не может быть представлен в большей или меньшей степени: *лечь костью* – ‘погибнуть в бою, сражении; умереть’ (погибнуть, отчаянно сражаясь, сопротивляясь), *мрут (дохнут) как мухи* – ‘погибают в огромном количестве’ (чрезмерность количества), *песенка спета* – ‘наступил (или наступает) конец чьей-либо карьеры, жизни’ (близость конца или безнадежность ситуации), *être à la dernière extrémité* – ‘être proche de la mort’ (в семантике компонента *dernière* содержится оттенок предельной близости смерти), *mourir (perir) à petit feu* – ‘en souffrant cruellement et longtemps’ (умирать, испытывая жестокие и долгие страдания).

Для ряда ФЕ характерно, что признаки представлены в дефиниции как соответствующие среднему показателю, но оценочная семантика перекрывает их нормативность. То, что представляется нормативным на шкале предметно-понятийного признака в чистом выражении, будет отлично от нормы на шкале оценочности. Если расположить шкалы интенсивности и оценочности параллельно, получим несовпадение точки нормы признака на шкале интенсивности и аксиологической нормы, как это показано на рисунке 1.

Рисунок 1

Это несовпадение нормы на шкале оценочности и интенсивности является категориальным признаком фразеологической семантики и происходит из особенностей квалификативной фразеологической номинации, в фокусе которой находятся аномальные явления, не соответствующие нормальному положению вещей. Отсюда

возникает интенсивность оценочности, которая, на наш взгляд, стимулирует адгерентную экспрессивность ФЕ. Не во всех случаях удастся точно определить, идет ли речь об эмоциональной или рациональной оценке, но независимо от этого отношение к норме осознается. Это можно показать на примере ФЕ со значением интеллектуальной деятельности. Многие из них, передавая усредненное значение 'умный человек', 'глупый человек', содержат в первом случае усиленную положительную, а во втором - усиленную отрицательную оценку: *с мозгом, светлая голова, en avoir sous les bigoudis, en avoir (en tenir) une dose, нустая башка, котелок не варит у кого, monter au cocotier, tête sans cervelle*.

Действие компонентного фактора формирования экспрессивности рассмотрено в разделе 2.2. Оно проявляется в том, что один или несколько компонентов ФЕ обладают семой интенсивности и приносят семантику усиления во ФЗ, что и придает ей повышенную выразительность.

Наиболее частотны в этой функции качественные прилагательные и глаголы. Во французских фразеологизмах преобладают прилагательные с первичными параметрическими значениями (преимущественно большой величины), усиливающие признак, передаваемый другими компонентами ФЕ: *avoir les gros bras, donner les grandes orgues*. Гораздо реже французские ФЕ содержат компонент-прилагательное или причастие, в котором слиты значения признака и высокой степени его проявления. Например, *un vrai grenadier* – 'мужчина высокого роста; женщина с мужскими замашками', здесь компонент *vrai* – 'истинный, настоящий' передает значение средоточия всех физических качеств (гренадера). В русском языке наряду с параметрическими усилительными (*большими глазами глядеть, широкая натура, крупная птица, птица высокого полета*) выделяется группа прилагательных, содержащих указание на степень проявления признака недифференцированно от самого признака: *буйная головушка, удалая башка, горячая голова*.

Прилагательные, придающие ФЕ значение полноты проявления признака, зарегистрированы в обоих языках: *абсолютный нуль, до последней рубашки проиграть (проиграться), снимать последнюю рубашку, в полном соку, последний человек (последний из людей), filer le parfait amour, déconner à pleins tubes, être dans le plein goudron*. Различие состоит в том, что в русском языке эти прилагательные чаще имеют значение полноты как количест-

венной исчерпанности (*последний*), а во французском языке - полноты как максимально возможной степени (*parfait, plein*).

Относительные и притяжательные прилагательные в интенсифицирующей функции интересны тем, что семантика прилагательного всегда создает дополнительные условия для образного восприятия ФЕ, даже если мотивированность не явна. Признаки, отраженные в ФЕ русского языка, предстают более детализированными: *бить смертным боем, бездонная бочка, чугунная голова, держать в ежовых рукавицах*.

Семантика интенсивности глагольного компонента в гораздо большей степени проявляется в русских ФЕ. Это связано с разнообразием морфологических способов выражения дополнительных характеристик действия, а также с семантической мотивированностью экспрессивных глаголов. Русские глаголы передают оттенки: а) энергичный, активный характер действия: *вырвать из рук кого*, б) полноту, наивысшую, крайнюю степень реализации действия: *выживать из ума*, в) резкое начало: *кровь вскипает (в жилах)*, д) длительность: *разводить антимонию*, е) медленное начало и длительность: *заводить песню* и др. Французские глаголы не способны передавать столь разнообразных оттенков. Наши наблюдения над глагольными компонентами ФЕ подтверждают выводы В.Г.Гака о том, что для русских глаголов при передаче интенсивности используется система префиксов, тогда как французский язык имеет для этой цели глаголы отвлеченного значения (*Гак 1966*). Французские глаголы, служащие для интенсификации ФЗ, имеют в основном метафорический характер. К примеру, начинательность действия обозначается глаголом вне дополнительного оттенка интенсивности. Такие ФЕ безынтенсивны: *engager le fer, se mettre en campagne, se mettre en chasse, ouvrir le feu sur, prendre gout à qqch*. Интенсивность создается не за счет семантики глагола. Так, во ФЕ *partir en guerre contre qqn* компонент *guerre* – ‘война’ придает значение масшированной начинательности. Лишь в единичных примерах глагол несет сему интенсивности: *éclater de rire, fondre en larmes, ne pas tarir en éloge*. Но во всех случаях интенсивность создается при семантическом переносе.

В обоих языках именно при влиянии глагольного компонента на семантику всей ФЕ проявляется взаимодействие компонентного и семантического факторов. Многие интенсивные глаголы являются глаголами физического состояния или активного физического воз-

действия. Особенности их семантики таковы, что в переносном значении интенсивность постоянно присутствует в значении и в результате наблюдается высокий коннотативный потенциал: *надры-вать кишочки, окатывать помоями кого, enfoncer le clou, déchirer (fendre) le coeur.*

Существительные, придающие ФЕ ингерентную интенсивность, входят в состав предложных оборотов со значением образа действия и степени: *входить с головой во что, выдавать с головой кого, вырвать с корнем, être decolletée jusqu'au nombril, s'en mettre (s'empiffrer) jusqu'aux trous de nez.* Характерной чертой таких компонентов является их конкретное значение и переосмысленный характер, с чем, собственно, и связано появление интенсивности. Значение интенсивности может быть привнесено существительными с абстрактной семантикой количества, предела и др., в которой имплицитно присутствует сема интенсивности. Она обнаруживается при анализе дефиниций (например: *уйма* - 'множество, пропасть, очень много', *furie* - '2. violence impétueuse', *impétueux* - '1. qui est animé d'un mouvement puissant, rapide', 'qui est vif, emporté'.

Компонент-местоимение в русском языке может быть представлен определительными местоимениями: *прожужжать (все) уши, весь вышел I, поражать в самое сердце, каждая собака.* Такой компонент имеет значение некоторого неделимого множества, не несет собственно интенсифицирующего оттенка, но в сочетании со значением других элементов прототипа ФЕ подчеркивает полноту проявления признака, граничащую с предельной отметкой: *весь* - 'полный, без изъята, целиком'. Во французских фразеологизмах обнаруживается местоимение *tous* с аналогичной семантикой: *dire (répéter) sur tous les tons, jurer (sacrer) par tous les saints du paradis.*

Наречия представлены двумя группами: 1) наречия степени, усиливающие признак, передаваемый другим компонентом: *едва (чуть) волочить ноги, слишком много позволить себе, faire bien (largement) les choses, aller trop loin, trop poli pour être honnête;* 2) наречия образа действия, сочетающие непосредственную характеристику действия с интенсивностью: *круто брать, биться насмерть, видеть насквозь, jouer serré, couper court, jouer au plus fin.* Во французском языке это наречия, сохранившие при транспозиции форму прилагательных или причастий. Для французских ФЕ характерны количественные наречия со значением полноты реализации: *en avoir plein le dos, en faire tout un sac.*

Компонент числительное при переосмыслении утрачивает количественную семантику и выполняет функцию усиления. Для многих ФЕ количественная семантика компонента-числительного не существенна, она обобщенно переходит во ФЗ как интенсема 'очень много/мало': *сознать семь потов, за семь верст киселя хлебать, amoureux des onze mille vierges, avoir un (deux, trois) chevaux tués sous soi*. В ряде ФЕ числительное, приобретая интенсифицирующий оттенок, не полностью утрачивает, а лишь ослабляет прямое значение. Среди них обнаружено много ФЕ, содержащих ЛЕ-соматизм: *голосовать обеими руками, положить на обе лопатки, обоими ушами слушать, в оба смотреть, уписывать за обе щеки, ухватиться обеими руками, хромать на обе ноги, dormir sur les deux oreilles*. Такие ФЕ имеют не столь фантастичную образную основу, поскольку числительное в прототипах отражает реальное положение вещей (*две лопатки, две руки, два уха*). То же наблюдается и у числительных, имеющих статус математических величин: *на все сто процентов, делать поворот на сто восемьдесят градусов, девять десятых кого-либо, reservoir qqn cinq sur cinq*.

Компонентный фактор позволяет в некоторых случаях дифференцировать фразеологические синонимы по степени интенсивности. В серии ФЕ *как рукой смахнуло - как рукой сняло, окатывать помоями кого - обливать помоями кого, avoir tout son content - avoir son content, être à mille lieues de - être à cent lieues de* первый фразеологизм пары может быть отмечен как более интенсивный и экспрессивный (в некоторых случаях наблюдаются также различия функционально-стилистического плана).

Семантический фактор формирования экспрессивности (раздел 2.3.) является основным. Он трактуется как роль образной основы ФЕ в порождении ингерентной и адгерентной интенсивности и формировании интенсивной выразительности ФЕ. Речь идет не о собственно предметных сущностях, составляющих буквальный план образной ФЕ, а об их классах как абстракциях довольно высокой степени (конкретный предмет – *бездонная бочка*; конкретное физическое действие – *брат в клещи*, тактильное ощущение – *горячий и холодный* и др.). Существует универсальная схема переноса значений, в результате которого возникает ФЕ, наделенная экспрессивностью в широком смысле: от значения, указывающего на конкретный предмет, действие, процесс, к значению, в котором заключены абстрактные сущности. При формировании экспрессив-

ности ФЕ русского и французского языков действует универсальная тенденция предпочтения прототипов с конкретной семантикой, а также основанных на ирреальной, алогичной ситуации. Основное различие между русскими и французскими ФЕ состоит в том, что среди французских ФЕ относительно редки случаи, когда можно говорить об образности глагола, содержащегося в прототипе: *casser la tête à qqn, croquer (dévorer, mordre) à belles dents*. Выборка показывает, что среди ФЕ антропоцентрической направленности более частотны такие фразеологизмы, где глагол не переосмыслен - *rire de toutes ses dents, dormir comme un sabot*, либо предельно абстрактен - *descendre qqn en flammes, y mettre les quatre doigts et le pouce*, либо выполняет служебную функцию - *faire le grand seigneur, avoir du pain sur la planche*. Поэтому конкретность значения прототипа французских ФЕ создается гораздо чаще путем указания на реальный предмет: *être tout sucre tout miel*.

Ирреальные прототипы часто порождают ингерентную интенсивность. Нереальность значения прототипа подчеркивает при совмещении с актуальным значением ФЕ аномальность явления, которое она обозначает: *глаза вон повылазили (повылезли) 2 – 'о состоянии большого напряжения, физической перегрузки человека' avoir un trou à l'estomac* (букв. "иметь дыру в желудке") – *'испытывать сильнейший голод'*. Фразеологическая номинация легко до пускает фантастичные прототипы: *перевернуть весь мир, переламывать себя 1,2, décrocher la lune, se déguiser en courant d'air*.

Семантический фактор действует в случае, если очевидно противоречие элементов ситуации, отраженной в прототипе ФЕ. Оно возникает при следующих типах несоответствий: 1) объект и его признак: *ангел без крылышек, ворона в павлиньих перьях, se mettre la cervelle à l'envers, chèvre coiffé*; 2) объект и его функция: *глаза разбегаются, морда кирпича просит, dormir comme un plomb, parler comme un moulin*. В обоих языках группа таких прототипов представлена конструкциями, в которых определяемое слово – неодушевленный объект, а определение выражает признак одушевленного: *живой портрет, живой труп, un dictionnaire vivant, squelette ambulante*. Близи к приведенным выше фразеологизмы с параллельной двучленной структурой, элементы которой исключают друг друга. Семантика этих оборотов наследует от прототипа инвариант информации, который можно обозначить как "взаимо-

исключающие сущности": *лед и пламень, être comme le jour et la nuit, c'est le feu et l'eau.*

Структурно-семантический фактор (раздел 2.4.) означает, что экспрессивность как семантическая составляющая опирается на определенные грамматические структуры. В качестве таких структур рассмотрены: тавтологические сочетания, парное употребление слов (синонимов или антонимов), отрицательные и эллиптические конструкции.

Тавтологические обороты, зафиксированные при выборке, имеют разнообразные формы: 1) повтор компонента, 2) повтор корневой морфемы одного из компонентов в другом компоненте, 3) использование синонимичных компонентов. Во французских ФЕ возможно абсолютное дублирование: *être boulot boulot, être copin copin, dur de dur, risquer le tout pour le tout, terre à terre, vrai de vrai.* В русском языке представлены ФЕ с однокоренными компонентами, принадлежащими к разным частям речи: *повидать (всякие) виды, разводить разводы, в разор разорить (разориться), сиднем сидеть, слыхом не слышать 1,2, уложить в лежку, шутки шутить 1,2, пропадать пропадом, тьма тьмущая.* Этот тип редок среди французских ФЕ: *aimer d'amour, l'arroseur arrosé, être plus royaliste que roi.*

Парное употребление идеографических синонимов в параллельных конструкциях создает условия для смысловой тавтологии, не подкрепленной формально: *ахать да охать, переливать из пустого в порожнее, без роду и племени 2, n'avoir ni paix ni trêve, jeter (vomir) feu et flammes, feu et flammes, être tout feu et tout flamme, ne remuer ni pied ni patte.*

Выделены ФЕ с параллельной двучленной структурой, не содержащие компонентов-синонимов: *ни проехать ни пройти, продаст и отца и мать, contenter tout le monde et son père, se donner corps et âme.* Полное переосмысление компонентов семантически уравнивает однотипные фрагменты конструкций. Они приобретают интенсифицирующее значение, которое тем более ощутимо, поскольку удвоено. Экспрессивность этих ФЕ создается при взаимодействии как минимум двух факторов: семантического и структурно-семантического.

Отрицательные конструкции в обоих языках не могут быть рассмотрены как средство интенсификации, так как отсутствующий признак невозможно квалифицировать по интенсивности. Од-

нако отрицательные конструкции связаны со структурно-семантическим фактором формирования экспрессивности через семантический фактор. Подавляющее большинство ФЕ с элементами отрицания представляют собой гиперболы, в семантике которых интенсивный компонент занимает по определению ведущее место: *не пошевелит (пошевелинет) пальцем, не протолкнуться, из пушки не прошибешь кого, ne pas en croire ses yeux, il ne ferait pas de mal à une touche.*

Наблюдения над эллиптическими ФЕ показывают, что те из них, в которых структурно-семантический фактор не подкреплён другими (компонентным либо семантическим), нельзя безоговорочно отнести к экспрессивным: *да и где мне (ему), n'en faire jamais d'autres, en avoir marre.* Если сему интенсивности привносят сохранившиеся компоненты ФЕ, участие эллипсиса в интенсификации является второстепенным: *влепить (нару) горячих, всыпать горячих, пуститься во все тяжкие, хватить лишнего (лишнее), хлебнуть горького (горячего) до слез.* Этимологические данные свидетельствуют о том, что сокращению в таких ФЕ подверглись не значимые для интенсификации компоненты. Если же сохранившиеся компоненты порождают двуплановое восприятие и создают усилительный эффект через яркий образ, эллиптическая конструкция может служить средством, благодаря которому образ становится динамичнее. Например: *дух вон, пар вон, только за порог, пятки в зубы, и ходу, шапку в охапку.* Парадоксальность этих ФЕ состоит в том, что, будучи категориально соотносимыми с глаголом, они не содержат глагольных компонентов, но именно эта особенность их структуры обуславливает их возможность передать признаки действия как интенсивные. Во французских эллиптических ФЕ глагольный компонент редко подвергается выпадению. Наиболее часто недостающим компонентом бывает существительное, которое не всегда возможно восстановить исходя из значения остальных компонентов ФЕ: *en boucher une fissure à qqn, en foutre un coup, un secousse, la péter, la ramener, en faire des kilos, en voir (en faire voir) à qqn, en faire voir de dures.* Так же, как и русские, французские ФЕ с эллиптизированным компонентом обязаны адгерентной интенсивностью не только и не столько особенностям формальной структуры. Ведущим является семантический фактор, поскольку во ФЕ присутствуют полностью переосмысленные компо-

ненты: *en conter de belles, des vertes et des pas mûres, ne pas s'en faire une miette.*

Экстралингвистический фактор формирования экспрессивности (2.5.) предполагает, что ФЕ получает экспрессивный потенциал благодаря содержанию какого-либо количественно или качественно отличного от нормы экстралингвистического явления, положенного в основу фразеологической номинации.

Окружающая человека жизнь отражена в любой ФЕ, и экстралингвистический фактор может быть истолкован как основа всех фразеологизмов. Мы же обращаем внимание на "факты-раритеты", непосредственно отсылающие нас к единичным, неповторимым реалиям действительности, зафиксированным во фразеологической семантике: *казни египетские, царица Несмеяна, attendre qqn comme le Messie, fier comme Artaban.*

В главе III "Функциональный аспект ингерентной и адгерентной экспрессивности" сопоставляются факторы формирования экспрессивности, действующие при функционировании ФЕ в речи. Предметом сопоставления являются условия, в которых реализуется ингерентная экспрессивность ФЕ, и контекстуальные трансформации ФЕ, при которых создаются предпосылки для создания адгерентной экспрессивности.

Ингерентная семантика экспрессивности обладает свойством устойчивости. В прагматических целях она может быть подвержена усилению. Гиперсемантизация ФЗ возможна в рамках окказиональной фразеологической конфигурации, где существенная роль отведена актуализаторам. Выделены типы взаимодействия ФЕ и актуализаторов, общие в сопоставляемых языках: 1) противопоставление: *Короткая юбка, кривоватые ноги на высоких каблуках. Смирненное личико без косметики. Такие берут мертвой хваткой* (Н.Толстая. Рассказы); *Elle était toute flamme et on la condamnait à vivre au royaume de la tiédeur* (Н.Троят. *A demain, Sylvie*); 2) взаимодействие ФЕ – нейтральной ЛЕ или словосочетания в градуальной серии, позволяющее акцентировать смысловое приращение ФЕ: *Феодосии хотелось подчиняться мужу, все делать для него, ноги мыть и воду пить...* (Ю. Нагибин. *Пророк будет сожжен*); *Je devine qu'il va lui river son clou, à Albert. C'est sa spécialité* (R.Soulat. *Mais où donc est passé le Gulf Stream?*); 3) взаимодополнение ФЕ и экспрессивной ЛЕ, которая в качестве актуализатора не вносит уточнений, поскольку предметно-логическая часть ее значения диффузна, а вер-

шинную позицию занимают коннотативные семы. Эти ЛЕ находятся в том же эмоциональном регистре, что и актуализируемые ФЕ, а экспрессивный компонент коннотации сложно отграничить от эмотивного: *Ты видишь, как они шуруют? Они рвут на ходу подметки, про будущее и не думают!* (А.Приставкин. *Ночевала тучка золотая*); *Il a une bagnole sensationnelle. Une Ferrari. Je crois qu'il est plein aux as* (H.Troyat. *A demain, Sylvie*).

Повышение экспрессивности достигается при актуализации этимологического значения ФЕ. Такие приемы акцентируют конкретность буквального плана ФЕ. В этом случае можно говорить о действии семантического фактора создания ингерентной экспрессивности при функционировании ФЕ: *Теперь каждое утро тянуть себя за уши в грядущий день - так недолго и уши оборвать* (В.Ларин. *Нейронный шок*). Иногда это сопровождается расширением состава ФЕ. Замечено, что постоянные компоненты ФЕ могут создавать интенсивность и экспрессивность благодаря своему прямому (непереосмысленному) значению: *бить во все колокола, кричать на всех углах*. Непереосмысленный окказиональный компонент имеет меньше шансов усилить ингерентную экспрессивность ФЕ. Что касается переосмысленных интенсифицирующих окказиональных вкраплений, они имеют сходство с постоянными компонентами ФЕ в том, что передают ФЕ свой интенсивный и экспрессивный заряд. В общем смысле можно говорить о действии компонентного фактора формирования экспрессивности не только при анализе изолированно взятых ФЕ, но и функционирующих в составе фразеологических конфигураций.

Возникновение адгерентной экспрессивности у ФЕ связывается со структурно-семантическими трансформациями, затрагивающими образную основу фразеологизма. Трансформация может иметь комплексный характер: и семантический, и структурный при участии актуализаторов. Трансформации позволяют усилить в контексте признаки обозначаемого явления и оценочный компонент семантики. У многих ФЕ, не имеющих ингерентной экспрессивности, экспрессивность как интенсивная выразительность проявляется в усилении семы оценки, присущей им как устойчивое свойство. Это порождает адгерентную экспрессивность: *...Избежал расплаты за поражение свастики, знай себе катил дальше, с каждым годом укрепляя свое положение, неторопливо и уверенно вылавливая рыбу*

в мутнейших водах современной политики (Ю.Нагибин. Пророк будет сожжен).

Среди французских ФЕ чрезвычайно распространен способ интенсификации ФЗ посредством вкрапления безобразных компонентов, указывающих на степень признака. Однако непереосмысленная семантика добавочных компонентов, их стандартность в сочетании с нейтральной оценочностью и необразностью ФЕ не позволяют говорить об экспрессивном характере такой интенсификации: *Ce soir-là, Gustave m'a paru encore plus mal en point que d'ordinaire* (C.Signol. *L'enfant des Terres Blondes*).

Фразеологические конфигурации, являющиеся средой для создания адгерентной экспрессивности, имеют в обоих языках аналогичные формы: 1) повтор ФЕ либо какого-то из ее компонентов, 2) столкновение антонимичных ФЕ, ФЕ и свободносинтаксического сочетания, 3) употребление в качестве актуализатора синонимичной фразеологизму ЛЕ или словосочетания для создания градуальных серий, в которых оценочность и эмотивность ФЗ приобретают усиление.

Способы создания адгерентной экспрессивности ФЕ русского и французского языков обнаруживают черты сходства. При структурных и структурно-семантических трансформациях наблюдаются расширение и сокращение компонентного состава ФЕ либо замена компонентов. Семантические трансформации создают адгерентную экспрессивность благодаря эксплуатации образных потенциалов ФЕ, возможной за счет проницаемости структуры ФЗ.

Структурные трансформации ФЗ при варьировании компонентов ФЕ соотносятся с компонентным и структурным факторами формирования экспрессивности. Структурно-семантические и семантические трансформации, в свою очередь, сопоставимы с компонентным и семантическим факторами.

В заключении обобщаются выводы, полученные в ходе исследования. Исследование позволило обнаружить как общее, так и различное в факторах создания экспрессивности ФЕ русского и французского языков, что представляет интерес для сопоставительной лингвистики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Семантический фактор формирования экспрессивности фразеологических единиц // Проблемы прикладной лингвистики: Мате-

риалы межвуз. конфер., дек. 1997. - Пенза: Приволж. Дом знаний, 1997. - С. 4-5. (В соавт. с Е.Ф.Арсентьевой).

2. Об экспрессивности фразеологических единиц семантического поля "Мыслительная деятельность" (на материале французского языка) // Когнитивная лингвистика: Современное состояние и перспективы развития: Материалы 1-ой межд. школы-семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998 г. - Ч. II. - Тамбов: ТГУ, 1998. - С.54-57.

3. Экстралингвистический фактор создания экспрессивности ФЕ // Филология и культура: Тезисы II-й межд. конфер., 12-14 мая 1999г. - Ч.II. -Тамбов: ТГУ, 1999. - С.121-122.

4. Факторы формирования экспрессивности фразеологических единиц (на материале русского и французского языков) // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии: Тезисы межд. науч. конфер., 28-29 сент. 1999. - Волгоград: Перемена, 1999. - С. 29-32.

5. Из наблюдений над необразными фразеологическими единицами французского и русского языков // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и межкультурные коммуникации: Материалы науч. конфер., ноябрь 1999. - Ч.II. - Уфа: Баш. ГУ, 1999. - С.94-95.

6. Компонентный фактор формирования экспрессивности ФЕ русского и французского языков // Ученые записки Казанского государственного университета. Язык и методика преподавания / Под ред. Ф.Л.Ратнер. - Казань: КГУ, 2000. - 7с. (В печати).

а - W

Подписано в печать 25.04.2000 г.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано в издательском комплексе
Управления международных связей КГУ